

СОМАТИЧЕСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В РУССКОМ И АРАБСКОМ ЯЗЫКАХ: ХАРАКТЕРИСТИКА, ФУНКЦИИ И КЛАССИФИКАЦИЯ

Одним из важнейших результатов лингвистических исследований, проводимых в последние десятилетия, является идея о том, что национальное своеобразие различных языков объясняется не тем, что язык доминирует над мышлением, а тем, что язык каждого народа формируется в процессе познавательной деятельности этого народа, а следовательно, «картина мира» создается не языком, а познанием [1, с. 182–183]. Любой язык складывается и изменяется как под влиянием внутренних, системных, так и внешних, экстралингвистических, факторов. История народа, его культура, окружающий материальный мир, социальные, географические, этнические условия, контакты с другими народами влияют на развитие языка. Из этого следует, что специфика разных языков, их национальное своеобразие заключаются в том, что они могут описывать один и тот же предмет, одно и то же явление реальной действительности по-разному, через разные признаки, отдавая предпочтение какому-то одному из них. В качестве наиболее яркого примера национального своеобразия языков выступают этноспецифические слова, слова с культурным компонентом, а также фразеологизмы. Объектом нашего исследования являются соматические фразеологизмы. Выбор объекта был обусловлен следующими обстоятельствами. Во-первых, «соматический код культуры, являясь неизменным атрибутом всех антропоморфных языковых образований, охватывает широкий спектр смыслов, репрезентирующих в языковом плане систему знаний, представлений, стереотипов того или иного этнокультурного сообщества о собственной сущности и об окружающем мире» [2, с. 59–60]. Во-вторых, формирование национальной фразеологии в целом и ФЕ с соматическим компонентом в частности — длительный исторический процесс, начавшийся на праязыковом уровне, и, соответственно, корпус фразеологии генетически неродственных языков содержит яркие этнокультурные отличительные черты. В то же время он отражает и языковые контакты сопоставляемых языков (в нашем случае русского и арабского), что неизбежно сближает фразеологию этих языков [3, с. 4]. В-третьих, названия частей тела человека относятся к базовой лексики сопоставляемых языков, являются элементами древнего пласта лексики; соматическая лексика и соматический язык (язык жестов, язык тела) находятся в определенном соотношении и их взаимозависимость четко прослеживается при вербальном представлении невербального как в устном, так и в письменном виде, отражая универсальные и национально специфические формы проявления и понимания [4, с. 8–10]. В-четвертых, в соматических фразеологизмах, особенно в ФЕ, характеризующих человека, отражаются представления данных лингвокультурных сообществ о человек,

его анатомии, характере, особенностях поведения как важных составных элементов наивной картины мира. В-пятых, соматическая лексика и фразеология, являясь ядром соматического пространства, создает семантико-словообразовательное поле, которое влияет на формирование этого пространства в каждом языке функционированием центральных соматизмов в совокупности всех своих производных (дериватов) и устойчивых выражений (фразеологизмов и паремий). Последние, вызванные к жизни коммуникативно-прагматической направленностью в речевой деятельности, участвуют в формировании национального самосознания и трансляции национальной культуры [4, с. 8–10].

В любом языке соматические фразеологизмы представляют собой особый класс антропокультурных образований с целостно-смысловой, экспрессивно-образной структурой, формирование которых обусловлено опытом аналитической деятельности человека в познании мира, социума и индивида. Изучение соматических фразеологизмов в контексте антропоцентризма и когнитивистики предполагает обращение к исследованию особенностей языкового кодирования информации. Ее хранения и переработки. Как языковые единицы, они занимают важнейшее место в репрезентации базовых культурных кодов: соматического, временного, пространственного, предметного и т. д. Способы вербального представления культурных кодов детерминированы национальной культурой языкового сообщества. В этом отношении представляется целесообразным исследование функциональных возможностей соматических фразеологизмов в репрезентации кодов культуры. Кроме того, как считает В.С. Щирова, интерпретация семантики фразеологизмов, в том числе и образной составляющей, включающей доступное для понимания наименование части тела, позволяет выявить особенности национально-культурной специфики концептуализации и категоризации реального мира, в том числе и собственно человека, с учетом экспрессивно-оценочных коннотаций, обладающих уникальным национальным колоритом [2, с. 4–5].

Формируемая семантика ФЕ зависит от актуализированной в ФЕ семантики соматизма, обусловленной обобщением реальных наблюдений конкретного этноса над телом человека, а также их «наивными» представлениями о функциях и свойствах частей тела. Этим и определяется включение того или иного соматизма в круг когнитивных операций, задействуемых в процессе фразеологизации и фразеообразования [3–94, с. 32]. Так как названия частей тела относятся к базовой лексике любого языка, состав соматических лексем, задействованных в ФЕ русского и арабского языков, в основном общий вследствие единых подходов в представлениях данных языковых коллективов. В то же время в них наблюдаются существенные различия, обусловленные привнесением в соматические фразеологизмы особого этнокультурного колорита, который сформировался в результате длительного исторического развития и влиянием национальных культур и экстралингвистических факторов на процессы фразеологизации.

Таким образом, соматические фразеологизмы отражают соматический код культуры, репрезентируют совокупность историко-культурных, социально-бытовых знаний о человеке, его физиологической, ментальной, трудовой, социальной деятельности. Они также используются в концептуализации и категоризации человеческого опыта из других областей бытия, чем обусловлена актуализация соматическими фразеологизмами пространственного, временного и предметного кодов культуры [2, с. 9]. В основе формирования переносных значений соматических фразеологизмов лежит косвенная, ассоциативная связь, существующая между первичной номинацией части тела или органа человека и вторичной номинацией. Когнитивным основанием для такого рода переноса является метафорическое, метонимическое или символическое переосмысление [2, с. 9]. Не исключаются также случаи комбинаторики ряда тропов, что объясняется размытостью значения идиоматических образований, несмотря на некоторую семантическую «прозрачность», доступность для понимания, обусловленных наличием понятного наименования органа/части человеческого тела [5, с. 81]. Иногда внутренняя форма соматического фразеологизма «хранит память» о первичном опыте интерпретации действительности, и в этом отношении некоторые соматические идиомы до сих пор «прочитываются» и в первичном смысле, что вызывает у исследователей двойственное отношение к подобным фразеологическим оборотам, поскольку идет вразрез с тем, что фразеологизм в отличие от словосочетания не предполагает буквального прочтения.

В лингвистике существует множество классификаций фразеологизмов. Это в первую очередь классификации ФЕ по степени семантической слитности (семантически членимые (фразеологические выражения и сочетания) и семантически целостные, неделимые (фразеологические сращения и единства), по составу, структуре, происхождению, экспрессивно-стилистической окраске и т. д. Перечисленные классификации детально описаны в многочисленных научных работах, а поэтому на их анализе мы останавливаться не будем. В контексте нашего исследования наибольший интерес вызывает классификация соматических фразеологизмов, дифференцирующих их в зависимости от объекта концептуализации, сферы действия субъекта, его свойств и т. д. С этих позиций все соматические фразеологизмы (СФ) предварительно можно разбить на семь подгруппы: 1) СФ в характеристике свойств человека; 2) СФ в репрезентации физиологических процессов; 3) СФ в репрезентации речевой деятельности; 4) СФ в репрезентации ментальной сферы; 5) СФ в репрезентации эмоциональной сферы; 6) СФ в репрезентации трудовой деятельности; 7) СФ в репрезентации социальной сферы. В принципе эту обобщенную классификацию соматических фразеологизмов можно существенно преобразовать и дополнить с учетом выявленных нами этнокультурных, семантических и функциональных особенностей соматических фразеологизмов русского и арабского языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колшанский, Г. В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. — М., 1975.
2. Щирова, В.С. Соматические фразеологизмы немецкого языка в когнитивно-дискурсивном аспекте (на материале периодической печати): Диссер. на соиск. уч. ст. канд. филолог. наук. — Тамбов, 2005.
3. Николина, Е.В. Соматические фразеологизмы, характеризующие человека, в тюркских языках Сибири и казахском: Дис. на соиск. уч. ст. канд. филол. наук. — Новосибирск, 2002.
4. Богус, З.А. Соматизмы в разносистемных языках: семантико-словообразовательный и лингвокультурологический аспекты: на материале русского, адыгейского и английского языков: Дис. ... канд. филол. наук. — Майкоп, 2006.
5. Телия, В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. — М., 1996.